

УДК 94

Артиллерия Русского царства в Ливонском походе 1577 г.

ЕЖОВ ТИМОФЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: в статье анализируется количественный и качественный состав артиллерийского парка, имевшегося при рати царя Ивана IV Грозного, в 1577 г. осуществившей последний за XVI в. успешный для Москвы завоевательный поход в Ливонию, дается оценка эффективности работы русских орудий при взятии прибалтийских крепостей.

Ключевые слова: Ливонская война, Русское царство, Иван IV Грозный, артиллерия, пушкар.

ARTILLERY OF THE TSARDOM OF RUSSIA IN THE LIVONIAN CAMPAIGN OF 1577

Ezhov Timofei Aleksandrovich

Abstract: The article analyzes the quantitative and qualitative composition of the artillery fleet that was under the army of Tsar Ivan IV the Terrible, that in 1577 carried out the last successful conquest campaign in Livonia for Moscow in the XVI century, and assesses the effectiveness of Russian guns in the capture of Baltic fortresses.

Key words: Livonian war, Tsardom of Russia, Ivan IV the Terrible, artillery, gunsmiths.

В феврале 1577 г. совет из царя, царевича и бояр принял решение идти с войском «очищать Вифлянскую землю». Поход стал последним крупным наступательным успехом московского войска эпохи Ивана Грозного, сравнимым со взятием Казани в 1552 г. и Полоцка в 1563 г. С 13 июля, когда в Ливонию двинулись главные силы царской рати, до середины сентября, когда Иван, отправив воевод с заданием «воевать» окрестности Ревеля, сам повернул в тыл к Юрьеву-Дерпту, под контроль Москвы перешли свыше 20 больших и малых городов Ливонии. Особенно важную роль в походе (устрашение врага, разрушение укреплений) сыграли орудия ратного «наряда». Ознакомимся с ними подробнее.

Согласно перечню из разрядной книги, Иван IV взял для кампании 54 орудия, однако сам дьяк под переписью указал: «...И всех — 36 пищалей да 21 пушка» (т.е. 57 стволов) [1, с. 465-466]. Умолчание о 3-х стволах на фоне поименного перечисления орудий и указания калибров выглядит просто нелогично, в то время как неточности в подсчетах самих дьяков и ранее замечались историками (например, в «записной книге» Полоцкого похода 1562-63 гг.) [2, с. 24]. Как понятно из цитаты выше, артиллерия делилась на 2 категории: «пищали» (35 шт.) и «пушки» (19 шт.), причем среди последних особо указывались «верхние пушки» [1, с. 465-466]. Эту классификацию объясняет современный историк артиллерии А. Н. Лобин: «пищали» суть длинноствольные орудия, стрелявшие по настильной траектории; «пушки» были русским наименованием бомбард — крупнокалиберных орудий, для стрельбы клавшихся на ложе из брусьев и стрелявших как по настильной, так и по навесной траектории; «верховыми» же пушками назывались мортиры, при помощи цапф закреплявшиеся на специальных станках и ведшие только навесную стрельбу [3, с. 112-113].

В артиллерийский парк среди прочего входили новейшие орудия, отлитые в 1570-х гг. Некоторые из них сохранились до наших дней; даты их изготовления были выгравированы на стволах. Наиболее яркий пример — знаменитая 70-фунтовая пищаль «Индрог» («Инрог»), отлитая мастером А. Чоховым

буквально в год царского похода — 7085-й от сотворения мира [4, с. 108]. В этот же год Чохов изготовил другое известное орудие — пудовую пищаль «Волк» [5, с. 62] (в 1578 г. она будет захвачена польско-шведскими войсками под Венденом и после дележа трофеев достанется шведам; в настоящее время находится в шведском музее-крепости Грипсхольм рядом со своей копией 1579 г., отлитой по распоряжению Ивана Грозного и захваченной шведами в Ивангороде в 1581 г.). «Инрог» и «Волк» относились к самым тяжелым пицалам походной рати наравне с «Медведем» и «Соловьем московским» (калибр каждой — 1 пуд, т.е. 40 фунтов-«гривенок»), уступая лишь «Орлу», ядро которого весило 2,5 пуда (100 фунтов) [1, с. 465]. Далее шли 9 более слабых пицалей калибром от 10 до 30 «гривенок»; самыми легкими были 12 «полупудовых» пицалей с ядрами весом 6 фунтов и 2 скорострельные (по мнению А. Н. Лобина — казнозарядные) пицали, стрелявшие медными ядрами в 1 фунт весом [1, с. 466]. Заметим, что легкие орудия русского войска оставались безымянными. Пушки обладали заведомо большим калибром, самая тяжелая из них — бомбарда «Павлин» — имела ядро весом 13 пудов, самые легкие — мортиры «Олександровские» (8 шт.) — выпускали снаряды весом 1,25 пуда [1, с. 466].

Примечательно, что разрядная книга государева похода 1577 г., несмотря на максимальную подробность сведений о личном составе рати, все же содержит некоторые пробелы, одним из которых является оценка численности участвовавших в кампании пушкарей. Мы можем лишь подсчитать количество «пушечных дел мастеров», рассаженных Иваном по занятым крепостям. Приведем данные, взятые из разрядной книги похода [1, с. 490, 508, 515-516, 531-532, 542-543, 547, 549; 6, с. 7-8, 11, 14-15, 21], в виде таблицы (табл. 1). Города, в которых вообще не упомянуты пушкеры, опущены.

Таблица 1

Сведения о пушкарях, рассаженных по захваченным в 1577 г. ливонским крепостям

Город	Пушкеры	Примечания
Влех/Мариенгаузен	3 московских, 2 псковских	
Резица/Розиттен	7	
Круцборх/Крейцбург	6	
Борзун/Берзон	42	У Пскова запрошены еще 3 чел.
Куконос/Кокенхаузен	5	У Пскова запрошены еще 15 чел.
Ерль	3	
Леневард	7	
Володимерец/Вольмар	3	У Пскова запрошены еще 12 чел.
Кесь/Венден	5 московских	У Пскова запрошены еще 13 чел.
Ровной/Роннебург	1	У Пскова запрошены 2 чел.
Трекат/Трикатен	-	У Пскова запрошены 5 чел.

Итого 84 пушкаря. У Пскова дополнительно были запрошены еще 50 чел. Заметно, что к концу похода «свободных» пушкарей под рукой у царя уже не было: в Роннебурге и Трикатене не было оставлено ни одного мастера-артиллериста, дело ограничивалось запросами в глубоком тылу. Эти данные скорее порождают вопросы, нежели дают ответы. Сколько пушкарей находилось при рати? Все «севшие» в городах изначально брались в поход для этой задачи, или государь «отрывал от сердца» мастеров, необходимых для обслуживания осадного парка? Почему пушкеры иногда не оставлялись (и не запрашивались у Пскова) в крепостях, где имелся наряд (Динабург, Зессвеген) [1, с. 513, 527-528]? Почему в Резицу, где были оставлены самые мощные и ценные орудия, было отряжено только 7 пушкарей, тогда как в Берзон — половина всех пушкарей, оставленных в городах в ходе похода? В данный момент можно лишь дать вероятные ответы на некоторые из вопросов: после оставления в Розиттене «Павлина», 3-х «Колец» и «Вильянской» пушки значительное число походных пушкарей могло оказаться не удел, тогда их можно было спокойно рассаживать по крепостям. В Динабурге и Зессвегене местные пушкеры могли каким-то образом заработать доверие Ивана IV и зачислиться на службу. Что касается 42 пушкарей в Берзоне, то либо их оставили изучать и чинить 16 имевшихся в городе «скорострельных» (в т.ч. «со вкладни») пицалей — скорее всего, казнозарядных, следова-

тельно, более сложных в устройстве и эксплуатации [1, с. 531-532], — либо здесь имеет место элементарная ошибка писца, написавшего лишнюю двойку в конце или четверку в начале.

Отдельно попытаемся прикинуть размеры артиллерийского обоза. Специалист по русской артиллерии XVI в. А. Н. Лобин утверждает, что боекомплект одного орудия в походе мог составлять 50-200 снарядов, особенно выделяя пушки, для которых не должно было быть ядер меньше, чем по 100 на ствол [7, с. 146]. Историк, вероятно, ориентировался в т.ч. на опись орудий Смоленска последней трети XVII в., где действительно к большинству орудий прилагались 100 ядер [8, с. 294-310]. За неимением фактов, решительно опровергающих такую точку зрения, примем эти показатели, взяв за среднее число 100 снарядов как на пищаль, так и на пушку.

Для удобства восприятия материала приведем калибры орудий по данным разрядной книги похода 1577 г. [1, с. 464-465] в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Сведения о калибрах орудий в походной рати 1577 г.

Орудие	Калибр (пуды, фунты)	Вес снаряда (кг)
«Орел»	2,5 пуда = 100 ф	40
«Инрог»	70 ф	28
«Медведь», «Волк», «Соловей московский»	1 пуд = 40 ф	16
«Аспид»	30 ф	12
«Девка» x 2	20 ф	8
«Чеглик», «Ястребец»	15 ф	6
«Кобец», «Дермблик»	12 ф	4,8
«Собака», «Лисица»	10 ф	4
Полуторные пищали x 19	6 ф	2,4
Скорострельные пищали x 2	1 ф	0,4
«Павлин»	13 пудов = 520 ф	208
«Кольчатая»	7 пудов = 280 ф	112
«Ушатая»; «Кольчатая» (новая, старая, другая старая); пушки верхние «Якобовы» x 4	6 пудов = 240 ф	96
Пушка «Вильянская»	4 пуда = 160 ф	64
Пушки «Олександровские» x 8	1,25 пуда = 50 ф	20

Залп всех орудий весил 1532 кг. Умножим его на 100 снарядов: 153200 кг — предполагаемый общий вес ядер наряда. Разделим его на грузоподъемность телеги (ввиду крайне скудных сведений о характеристиках русских повозок XVI в. пойдем вслед за историком В.В. Пенским [9, с. 72-73] и примем за стандарт телегу грузоподъемностью 400 кг [10, с. 258]):

$153200 \div 400 = 383$. Т.е. до 400 повозок необходимо для перевозки ядер.

Вес порохового заряда из-за низкого качества «зелья» того времени был «против заряда», т.е. равен весу ядра [7, с. 146, 149]. В таком случае под порох также требовались 400 телег.

Кроме того, необходимо было везти сами орудия. Для транспортировки тяжелые орудия разбирались — ствол двигался отдельно от лафета; и тот, и другой при этом грузились на волоки. Описание процесса транспортировки А.Н. Лобиним может вызвать некоторое непонимание:

«Так, только под один ствол осадной 68-фунтовой пищали «Инрог» («на волоку весу в теле 450 пудов, в волоку весу 210 пудов») требовалось 64 лошадиные подводы, а под «стан с колесы, в нем весу 200 пуд» — 10 подвод, итого 74 подводы!» [7, с. 149].

Историк цитирует разрядную книгу, относящуюся к осаде Смоленска 1632-1633 гг. [11, с. 436]. Из ее интерпретации Лобиним у читателя может возникнуть впечатление, что ствол «Инрога» перевозился на 64-х телегах (именно так мы обычно понимаем слово «подвода»). Однако в данном случае речь явно

идет о том, что в словаре В. И. Даля обозначено как «подводина», «подведенный подо что брус» [12, с. 168]. Из 64 таких брусьев и должен был формироваться волок, на котором тащили ствол пищали; аналогично и с подводами для станка. Потому применительно к транспортировке орудий следует задавать вопрос исключительно о кол-ве лошадей, которые волокли стволы и лафеты. Лобин указывает, что 6-фунтовые пищали перевозила 6-ка лошадей, легкие пищали (1-4 фунта) — 1-2 лошади. В случае с нашими орудиями получим 116 лошадей на 19 полоторных и 2 скорострельные пищали. Гигантские орудия могли тянуть посошные ратники (их было свыше 12 тыс. [1, с. 465-466]). Тогда исключим 11 наиболее тяжелых пушек и мортир. Если отводить на остальные 22 орудия в среднем по 10 лошадей, то суммарно минимальное число животных, тянувших стволы и станки могло составить 400 голов.

В подавляющем большинстве случаев ливонские крепости сдавались Ивану IV еще до начала осады — литовские и немецкие гарнизоны сознавали свою беспомощность перед мощными орудиями царской рати. Овладение Венденом стало, пожалуй, единственной полноценной осадой за весь поход — с полным окружением города, штурмами, многодневным артиллерийским обстрелом. Осада эта продемонстрировала полную неэффективность даже улучшенных средневековых каменных замков против огня орудий, при помощи которых царь за 3 дня «город весь розбил, а у Вышегорода [главного замка — Прим. авт.] все стены розбили». Разрушение крепости довершил самоподрыв гарнизона во главе Генрихом Бесманом [6, с. 9-10].

Список источников

1. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. II. Ч. III. / под ред. В.И. Буганова. – М.: Наука, 1982. – С. 441-559.
2. Филюшкин А.И., Кузьмин А.В. Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563-1579 гг. – М.: Русские Витязи, 2017. – 176 с.
3. Лобин А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. – Ч. I. Статьи. – С. 104-158. – Режим доступа: URL: http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1 (15.12.2012).
4. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея / сост. Н.Е. Бранденбург. – Ч. I. – СПб., 1877. – XI, 315 с.
5. Бобринский А.А. Грипсгольмские пищали (с 6 рис.) // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 53. – Пг.: Типография Главного управления уделов, 1914. – С. 57-80.
6. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. I. / под ред. В.И. Буганова. – М.: Наука, 1984. – С. 1-232.
7. Лобин А.Н. Артиллерия Ивана Грозного. – М.: Эксмо, Яуза, 2019. – 320 с.
8. Дополнения к актам историческим. Т. V. – СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1853. – VII, 510, 10, 8 с.
9. Пенской В.В. Логистика в войнах Русского государства 2-й половины XV-XVI вв. // Новое прошлое / The New Past. – 2016. – №3. – С. 68-84.
10. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. – СПб.: Типография II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1836. – 491 с.
11. Книги разрядныя, по официальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. – СПб.: Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1855. – 1398 стб.
12. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. Т. III. П. – СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. – 576 с.